

Russkoe Slovo. 1904, September 11, p. 3.
Русское Слово. 1904, 11 сентября, с. 3.

Theater and music.

"Eugene Onegin".

A bright ray of light began to play in a dark, musty corner...

The young and fresh talent of S. V. Rachmaninoff, the new director of the state opera, played on the mould of routine and official attitude to art, even the mould was able to reflect the colours of the sun.

This was evident both at the performance of "Rusalka" and even more so yesterday at "Eugene Onegin".

Tchaikovsky's opera is a more rewarding, as well as a more difficult touchstone for a beginning conductor, and the results of the debutant's work are all the more noticeable.

New nuances, a vivid quality, and the distinctiveness of certain touches within the pages—so familiar to everyone—of this most beloved and popular opera captivated the crowd.

The Bolshoi Theatre has not heard such applause for a long time, even for the performing artists.

This happened after the scene in the Larins' house, but it could have happened with no less certainty after the "letter scene." Here there was especially much that was new, fresh, and hot. In general, yesterday, if not a new "Eugene Onegin" was given, then certainly a rejuvenated one.

Mr. Gryzunov's new baritone, Onegin, also helped in part.

For almost 10 years Moscow looked at the Onegins, worn out in every respect.

Here was given a handsome young voice, free, well-balanced, and a stage figure that corresponded to the image.

The debutant had a very solid and well-deserved success. K.D.

[Translation: Google]

Театръ и музыка.

«Евгеній Онѣгинъ».

Въ темномъ, затхломя углу заигралъ яркій лучъ...

Молодой и свѣжій талантъ С. В. Рах-манинова-новаго дирижера казенной опе-ры-заигралъ на плѣсени рутины и чи-новничьяго отношенія къ искусству, даже плѣсень смогла отразить краски солнца.

Это было видно и на представленіи «Русалки», и еще больше-вчера, на «Евгеній Онѣгинъ».

Опера Чайковскаго - болѣ благодарный, какъ и болѣ трудный оселокъ для начинающаго дирижера, и тѣмъ замѣтнѣе результаты работы дебютанта.

Новыя краски, яркость и самосто-ятельность нѣкоторыхъ штриховъ въ такъ знакомыхъ всѣмъ и каждому страницахъ любимѣйшей и популярнѣйшей оперы покорили толпу.

Большой театръ давно не слыхалъ та-кихъ аплодисментовъ даже по адресу исполнителей артистовъ.

Это случилось послѣ сцены въ домѣ Лариныхъ, но не съ меньшей основатель-ностью могло бы быть и послѣ «сцены письма» Здѣсь особенно много было но-ваго, свѣжаго, горячаго.

Въ общемъ, вчера данъ былъ если и не новый «Евгеній Онѣгинъ», то точно помолодѣвшій.

Отчасти тому помогъ и новый бари-тонъ г. Грызуновъ — Онѣгинъ.

Чуть-ли не 10 лѣтъ Москва смотрѣла поношенныхъ во всѣхъ отношеніяхъ Онѣ-гиныхъ.

Здѣсь данъ былъ красивый молодой го-лось, свободный, хорошо выравненный, и сценическая фигура, отвѣчавшая образу.

Дебютантъ имѣлъ весьма солидный и вполне заслуженный успѣхъ. К. Д.